Правовые проблемы

Н.А. Ондар, А.В. Бурукей

Право Тувы до возникновения государственности: историко-правовые аспекты

Ондар Николай Алдын-оолович — декан юридического факультета Тувинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор; *Бурукей Азияна Вячеславовна* — аспирант заочной формы обучения кафедры гражданского права и процесса Тувинского государственного университета (e-mail: lliphjur@inbox.ru).

Аннотация. *В данной статье исследуются вопросы исторического развития права на территории Тувы до создания ею своей государственности в 1921 г., а также влияние законодательства соседних государств, а именно Цинской империи на формирование права Тувы.*

Ключевые слова: *«дурум», обычай, традиции, «Уложение палаты внешних сношений».*

Мыслитель Г. Болингброк говорил, что «история — это философия, которая учит нас с помощью примеров»[1]. Поэтому любое явление как природы, так и общества имеет свои корни, уходящие в далёкую древность. Исключением также не является и правовая система Республики Тыва, имеющая свои национальные особенности.

В своём историческом развитии племена, населявшие Туву ещё в древности, были тесно связаны с окружающим миром. Особенно велики были культурные контакты жителей горно-степных её территорий с Центральной Азией, а горно-таежных районов — с Южной Сибирью[2].

---

[1] *Сафина, Г. И.* Афоризмы об истории. URL: http://sgi72.izmeri.edusite.ru/p131aa1.html

[2] История Тувы: В 2 т. — Т.I. — 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. — Новосибирск: Наука, 2001. — С.8.

Тувинский народ с древнейших времён до начала XX века вёл кочевой образ жизни. За свою многовековую историю народы, заселявшие территорию Тувы, входили в состав тех или иных более сильных соседей. Поэтому можно утверждать, что Тува вобрала в себя черты различных этнических групп, вследствие чего такое соседство повлияло на формирование и развитие её права.

Тувинские племена в XVII и первой половине XVIII века кочевали на большой территории в горных районах Русского и Монгольского Алтая, в Западных и Восточных Саянах, в Танну-Ола и Онну-Ола. На севере тувинские племена появлялись в Минусинской котловине и в бассейне верхнего течения р. Оби. На юге их кочевья достигали верховьев р. Урунги и Черного Иртыша[1]. На восток они простирались от Алтая до оз. Хубсугула (Косогола), а на западе до Иртыша. Верхний Иртыш, в частности его правобережье, вплоть до впадения в него р. Бухтармы, включая Русский Западный Алтай, входил в ареал их кочевий[2].

Во второй половине XVI века тувинские племена были еще относительно свободны, жили компактно и кочевали под главенством своего князя Маджака. К концу того же века они оказались под властью династии Алтын-ханов, потомков халхаских князей, господствовавших в Северной Монголии и считавших себя наследственными владетелями хотогойтов[3] и тувинцев-урянхайцев.

В первые десятилетия XVII века на власть и на обложение данью тувинцев стали претендовать различные западномонгольские, или ойратские, феодалы, стремившиеся к созданию собственного государства и весьма активизировавшиеся в политической жизни восточной части Центральной Азии. В 1635 году они создали государство западных монголов, известное в истории под названием Джунгарского ханства. В процессе создания государства западные монгольские феодалы вступили в длительную и непримиримую вражду с Алтын-ханами. Такая обстановка крайне тяжело отражалась на положении тувинских племен, которые нередко переходили из рук в руки борющихся феодалов и порой оказывались даже в двойной зависимости[4]. Тувинские правители, в зависимости от ранга, носили на шапках знаки отличия в виде драгоценных камней различных цветов, из которых наивысшему рангу соответствовал красный камень, за ним шел синий и т. д. В обязанность тувинских правителей входил сбор натурального налога в пользу императора Китая или

---

[1] См.: *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. — Издательство «Наука». — М., 1969. — С. 14.

[2] Там же.

[3] «История Тувы», – Т. I. – С. 198.

[4] *Потапов, Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. — Издательство «Наука». — М., 1969. — С. 15.

джунгарского хана[1]. Налог-ясак взимался пушниной: соболями, белками, лисицами, рысями. Собранную по тувинским хошунам пушнину доставляли вьючным способом в Улясутай, где жил представитель, китайского императора, и в ставку джунгарского хана на реке Или. Ведению хошунных управителей подлежал также судебный разбор бытовых дел. Виновных, особенно в воровстве, наказывали сразу же по вынесению судебного приговора[2].

В древние времена тувинцы делились на роды. Роды, соединившись вместе, образовывали отдельные общины, которые управлялись старшинами, как правило, старшинами являлись шаманы. Иной власти урянхайцы над собой не знали[3].

Общественные отношения у тувинцев регулировались обычаями, традициями, имеющими силу закона.

Общественные отношения строились в соответствии с нормами обычного права, традициями и культурой тувинских племён и родов. Обычаи и традиции служили основой регулирования социально-политических отношений в кочевом обществе.

В конце XVI века предки современных тувинцев именовались урянхайцами[4].

Современное название тувинского народа «тыва», «тыва кижи» упоминается в летописях Суйской (581 — 618) и Танской (618 — 907) династий Кита в форме «дубо», «тубо», «тупо» применительно к некоторым племенам, обитавшим в верховьях Енисея и в окрестностях оз. Хубсугул[5].

С XVII в., главным образом, в XVIII — первой половине XIX в. этноним «тувинцы» в значении самоназвания тувинского сформировавшегося этноса утвердился за всем населением Тувы[6].

В раннем периоде вхождения Тувы в состав различных государств и ханств общественные отношения строились в соответствии с нормами обычного права, традициями и культурой тувинских племён и родов. Обычаи и традиции служили основой регулирования социально-политических отношений в кочевом обществе. Речь идёт о традиционных правовых нормах, объединяемых термином «тору» (на тувинском язы-

---

[1] См.: *Ондар Н. А.* Указ. соч. — С. 40.

[2] *Ондар Н. А.* Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность). Монография. — Абакан: ГУП «Полиграфическое предприятие «Хакасия», 2009. — С. 40.

[3] *Сафьянов И. Г.* Прошлое и настоящее сайотского народа // Сибирский архив. — 1915. — № 1. — С. 1 — 24.

[4] *Ондар Н. А.* Указ. соч. — С. 34.

[5] *Маннай-оол М. Х.* Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. — Новосибирск: Наука, 2004. — С. 3.

[6] Там же. — С. 129.

ке «дурум» — «обычай, правило»). Так его трактуют средневековые и современные источники. Однако данное понятие употребляется и в более широком смысле:

Нормы обычного права, совокупность неписанных регламентаций в различных областях социальной и бытовой жизни кочевников;

обозначение власти и управления государством.

Слово «тору» многократно встречается в рунических надписях на памятниках и каменных изваяниях на территории Монголии, Тувы, Хакасии, Алтая и Средней Азии. Под термином «тору» («дурум») имелся в виду свод правил внутриулусных и межулусных отношений, который также регулировал взаимоотношения глав улусов, ханов и подданных, иерархические степени старшинства и ритуал введения в различные должности. Система обычного права, созданная и подкрепленная многовековым опытом кочевых народов, даже будучи облеченной в форму фольклорных повествований, воспринималась не только как пример своим правителям, но и как непреложный закон или правила, завещанные предками[1].

Блюстителями родовых обычаев являлись пожилые и наиболее уважаемые представители рода. Исполнение их предложений и советов было обязательным для всех членов коллектива. Случалось, что в отношениях между сородичами нарушались нормы родового общежития, тогда к нарушителям применялись меры коллективного воздействия. Провинившегося били палками и изгоняли из рода, он не имел больше права показываться не только на реке, где жил его род, но и на двух соседних[2].

Древние законы тувинцев, регулировавшие взаимоотношения представителей разных родов, можно охарактеризовать такой системой самоуправления, при которой все тувинцы имели одинаковые права и обязанности друг перед другом и перед обществом[3].

После покорения Цинской империей Урянхайского края цинская династия ввела над покорённым урянхайским населением жестокий военно-административный режим. На тувинцев распространялись законы Китайской империи, изданные для порабощённой Монголии и Тувы под общим названием «Уложение палаты внешних сношений» (далее — Уложение). Данное уложение действовало на территории Тувы с 1818 по 1911 годы.

Упомянутым сводом законов трудящиеся тувинцы были поставлены в крепостную зависимость от династии. Уложение предусматривало зверские телесные наказания аратов. Наиболее тяжко каралось бегство из своего хошуна

---

[1] *Ондар Н. А.* Указ. соч. — С. 34 — 35.

[2] Там же. — С. 37.

[3] Там же. — С. 38.

за границу, особенно в Россию[1]. Эти законы, разработанные правительством Цинской династии Китая, по существу превращали тувинцев в бесправных рабов. Уложение узаконило феодальную зависимость арата (трудящийся — *прим. Авт.*) от нойона (феодал — *прим. Авт.*). Оно давало последнему, практически неограниченные права над аратом, а тем самым законодательно закрепляло произвол и насилие феодалов над трудящимися. Аратам строго запрещалось жаловаться на своих господ — за подобную попытку арата наказывали ста ударами плетью или штрафами до девяти голов скота. Нойон мог убить арата и в худшем случае отделывался за это лишь небольшим штрафом. Убийство же нойона аратом наказывалось смертной казнью[2]. Следовательно, можно сделать вывод, что в Туве в обязательном порядке требовалось исполнение норм законов Китая.

Непосредственно самой Тувой нормативные акты, имеющие силу закона, не разрабатывались, как то делали Китай и Монголия, поскольку их законы имели высшую силу на территории подчинённого им народа. Об этом свидетельствует ряд таких документов, сохранённых в Центральном государственном архиве Республики Тыва, как Письмо Амбын-нойона о незаконных действиях чиновников Хемчик хошуна и о возвращении Урянхайцев из Алтая на Родину 1798 — 1819, Переписка Ухири-таа нойона Сунгар и с начальниками погранзастав по обследованию пограничных знаков и по установлению границ, 1798 — 1840, О переходе управления Тувы в руки китайских милитаристов, 1715 — 1912 и т. д.

Для стран Центральной Азии и Дальнего Востока 1911 год имел огромное значение. 1911 год, год Китайской революции, когда рухнул колосс на глиняных ногах — свергнута была Маньчжурская династия, долгие годы державшая в страхе подвластные народы. 1911 год освободил эти народы от вассальной зависимости Китая. В ответ на Китайскую революцию 1911 года вспыхивает революция в Монголии — из Урги, Улясутая и Кобдо изгоняются китайцы и верховная власть переходит к Богдо-гегену — «Многими Возведенному» (ноябрь 1911 — 1912 гг.). Тувинская страна в подчиненном Китаю положении также остается до 1912 г., когда революционная волна перекатывается в Урянхай, где тувинцы, образовав партизанские отряды, разгромили китайские торговые фирмы… Революция в Танну-Туве прошла бескровно, несомненно, потому, что китайцы никогда в Урянхае не имели ни вооруженной силы, ни администрации[3].

С 1914 года по 1917 год Тува находилась под протекторатом России, в результате которого она окончательно была освобождена от жёсткого гнё-

---

[1] *Ондар, Н. А.* Там же. — С. 44.

[2] Там же. — С. 45.

[3] Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 — 1944) / составитель С. К. Шойгу. — М.: Слово / Slovo, 2007. – С. 195.

та Китая и Монголии. Таким образом, нашла своё развитие местная власть, а вместе с ней и правовая система Тувы.

Установление протектората положило начало оказанию официальной социально-экономической помощи Туве со стороны России.

Именно на основе протектората были созданы условия для формирования первого национального государства тувинцев в Центре Азии — Тувинской Народной Республики[1], которая впервые провозглашена как самостоятельное, независимое государство в Конституции Республики Танну-Тува улус 1921 г., принятой Всетувинским Учредительным Хуралом.

Подводя итоги, следует обратить внимание на огромное влияние в формировании права Тувы законодательства тех государств, под игом которых она находилась долгое время, что подтверждается также архивными документами, в том числе протоколом первого революционного съезда представителей от всех хошунов народов Танну-Тува, происходившего в местности Суг-Бажы с 13 августа 1921 г., согласно которому при принятии первой в истории Тувы Конституции возникали споры по поводу вопроса об оставлении в новом законе старых китайских норм о пытках при расследовании преступлений.

Список литературы

1. История Тувы: В 2 т. — Т. I. — 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола. Новосибирск: Наука, 2001.
2. *Маннай-оол, М. Х.* Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004.
3. *Ондар Н. А.* Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность). Монография. Абакан: ГУП «Полиграфическое предприятие «Хакасия», 2009.
4. *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. — М.: Наука, 1969.
5. *Сафьянов И. Г.* Прошлое и настоящее сайотского народа // Сибирский архив. 1915. № 1.
6. Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы [Текст]: в 7 т. Т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921 — 1944) / составитель С. К. Шойгу. — М.: Слово / Slovo, 2007.

© Ондар Н. А., Бурукей А. В., 2011

[1] *Ондар, Н. А.* Указ. соч. – С. 52.